

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ МОДАЛЬНОСТИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ И СПОСОБЫ ЕЕ ПЕРЕДАЧИ В УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию лексико-грамматических особенностей выражения модальности в китайском языке. В ходе изучения проблемы выявлены лингвистические сложности актуализации модальности при переводе текстов различной тематической направленности с китайского языка на украинский и проанализированы адекватные способы ее передачи в рамках вышеупомянутых языков.

Ключевые слова: *модальность, китайский язык, украинский язык, перевод, лексико-грамматические особенности выражения модальности.*

Статья посвящена дослідженню лексико-грамматичних особливостей вираження модальності в китайській мові. В ході вивчення проблеми виявлено лінгвістичні труднощі актуалізації модальності під час перекладу текстів різноманітної тематичної спрямованості з китайської мови на українську та проаналізовано адекватні засоби її передачі в межах вищезазначених мов.

Ключові слова: *модальність, китайська мова, українська мова, переклад, лексико-грамматичних особливостей вираження модальності.*

The article highlights the lexical and grammatical peculiarities of modality expression in the Chinese language. The research has revealed linguistic difficulties of modality manifestation while translating various texts from Chinese into Ukrainian; adequate means of their rendering in both languages are analyzed.

Key words: *modality, the Chinese language, the Ukrainian language, translation, lexical and grammatical peculiarities of modality expression.*

Стремительное развитие дипломатических отношений между Украиной и Китаем за последние 20 лет обусловило спрос на высококвалифицированных переводчиков китайского языка, лингвистическая, социокультурная и профессионально-коммуникативная компетен-

ции которых предполагают достоверное донесение содержания высказывания до украиноязычного слушателя / читателя (и наоборот).

На современном этапе развития переводоведения в нашей стране украинских ученых привлекает проблема адекватной передачи смысла на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях при осуществлении перевода различных типов высказываний с китайского языка на украинский. Тот факт, что в основе китайского языка лежит иероглифика, объясняет возникновение значительных трудностей, связанных с соотношением лингвистических систем этих языков.

В целях успешного результата переговоров, коммюнике, письменного перевода актуальной информации переводчику китайского языка необходимо учитывать и корректно передавать имплицитный смысл переводимых высказываний. Усилительные и экспрессивные частицы, модальные слова и модальные глаголы привносят определенный колорит и дополнительный “оттенок” высказываниям носителей китайского языка. Задачей переводчика является грамотно подобрать лексико-грамматические средства для воссоздания полной картины оригинального текста. К сожалению, исследования таких ученых, как А. Ф. Кондрашевского, М. В. Румянцевой, Т. П. Задоевко, Хуан Шуиня, В. И. Горелова, Н. А. Шпешнева и других в области модальности свидетельствуют о недостаточном рассмотрении возможных лингвистических средств передачи модальных значений при переводе текстов (высказываний) с китайского языка на украинский. Поэтому *целью* данной работы является выявление, с одной стороны, лексико-грамматических особенностей выражения модальности в китайском языке и, с другой стороны, способов ее передачи на украинский язык.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих *задач*:

- 1) проанализировать способы передачи модальности в рамках вышеупомянутых языков;
- 2) выявить лингвистические сложности актуализации модальности при переводе высказываний различной тематической направленности с китайского языка на украинский.

По мнению ученых-китаеведов [1], между грамматикой и лексикой существует тесная связь (как, собственно говоря, и в любом другом языке). Лексика влияет на грамматические значения синтаксических единиц. Синтаксическая функция слова зависит от его се-

мантики. Поэтому отдельный член предложения как синтаксическая категория обычно находится в прямом соответствии с определенной частью речи как категорией лексико-грамматической и одновременно является функцией этой части речи.

Лексическое значение слова может обозначать грамматическое значение такой лексической единицы, как предложение. Два встречных, одновременно протекающих процесса — грамматизация лексических элементов и лексикализация грамматических образований — являются наглядным свидетельством теснейших связей, существующих между грамматикой и лексикой, что усложняет их перевод с китайского языка на украинский.

Особый интерес представляет перевод частиц, которые относятся к полуграмматическому, полулексическому типу слов. Именно частицы в силу своей лингвистической природы занимают срединное положение между собственно синтаксическими (синсемантическими) словами китайского языка (предлогами, союзами, показателями членов предложения) и модальными словами, а также наречиями. Заметим, что в работах китайских авторов (Люй Шусян и Сунь Дэсюань) частицы отнесены к категории наречий, в то время как в класс частиц иногда оказываются включенными также междометия.

Определенные сложности при декодировании смысла вызывает многофункциональность китайских частиц: что частицы (zhǐcí) в китайском языке могут либо выражать отношения между членами предложения (частями сложных предложений), либо служить средством эмоционально-смыслового выделения членов предложения (частей сложных предложений), либо, наконец, вносить в предложение добавочные смысловые значения и экспрессивные оттенки. Они относятся к одному или нескольким членам предложения или же к предложению в целом. Из всех разрядов частиц (частицы-связки, союзные, усилительные, ограничительные, отрицательные, обобщающие, темпоральные и экспрессивные) к категории труднопереводимых относятся усилительные (qiángdiào xiǎocí) и экспрессивные частицы (yǐqǐcí).

В китайском языке усилительные частицы выступают в качестве средства эмоционально-логического выделения структурных конститuentов предложения. Они не только увеличивают смысловую значимость слов и словосочетаний, а иногда и частей сложных синтаксических единиц. Параллельно они эмоционально насыщают эти элементы структуры предложения. Переводчику необходимо уловить

“центр значимости” и подобрать адекватные лингвистические средства для его передачи на украинский (или любой другой) язык.

Существует целый ряд усилительных односложных (连 *lián*, 就 *jiù*, 便 *biàn*, 即 *jí*) частиц, двусложных частиц, содержащих морфемы “liǒn”, “shm” и “zhm” (就连 *jiùlián*, 甚至连 *shěnzhèlián*, 就是 *jiùshè*, 便是 *biànshè*, 即是 *jíshè*, 乃至 *nǎizhè*, 甚至 *shěnzhè*), и составных (甚至就是 *shěnzhè jiùshè*) частиц со значением “даже (*u*)”. Они ставятся непосредственно перед тем словом, которому хотят придать эмфазу — чем “длиннее” частица, тем сильнее экспрессия. Украинским эквивалентом при переводе усилительных частиц выступает только одна частица “*навімь*”, потому для сохранения акцента приходится прибегать к использованию дополнительных слов-интенсификаторов типа “*сам(а)*”, “*що-що, так це...*” и др. либо вводных слов и фраз.

Наличие омонимии в рамках рассматриваемых лингвистических единиц вызывает сложности при переводе частиц с китайского языка на украинский. Так, например, 即 *jí* может функционировать как глагол-связка (“*a саме є; як раз і є раз; тобто*”) и как усилительная частица (“*відразу, зразу; той час; ж, — бо*”). Сравните [2: 208—209]:

1. 暹罗即今之泰国 ◦*Xian luo ji jin zhi tai guo.*

Сиам — це (*і є*) сучасний Тайланд. (Частица выступает в функции глагола-связки). В трех последующих примерах частица придает эмфазу разным членам предложения:

2. 结束战斗之后，部队即撤回山区。

Jie shu zhang dou zhi hou, bu dui ji che hui shan qu.

Відразу (*ж*) після бою загін відійшов назад в гори.

3. 服药两三天后即可见效。

Fu yao liang san tian hou ji ke jian xiao.

Ефект наступає (*вже*) через два-три дні після прийому їжі.

4. 稍加修改即可使用 ◦*Shao jia xiu gai ji ke shi yong.*

Трохи відкорегувати — (*ма*) можна використовувати.

Поэтому, правильно определив имплицитный смысл высказывания, переводчик должен подобрать адекватные лингвистические средства в украинском языке для его (смысла) передачи слушателю / читателю.

Выбор частицы в китайском языке зависит от того, с каким членом предложения она должна сочетаться и в каком месте синтаксической структуры она должна находиться. Так перед сказуемым можно использовать только 也 *yě* и 都 *dōu* в значении “*i me*”. В конце предло-

жения часто употребляется фразовая частица 的 *d*. Особую роль при интенсификации слова играет усилительная частица 是 *shì* (“*відразу, зразу; той час; ж, — бо*”), которая принимает на себя фразовое ударение. Именно поэтому принято считать, что она выполняет основную экспрессивно-выделительную функцию. Однако в тех случаях, когда *shì* отсутствует, эту функцию принимает на себя частица *d*.

К спектру усилительных частиц китайские ученые относят морфему 给 *gěi*, которая усиливает экспрессию и ставится непосредственно перед глаголом-сказуемым. Нижеприведенные примеры демонстрируют такое “усиление”.

他把花瓶给打了。(书) — Він *все ж (все ж таки)* розбив вазу.

鞋子都叫水给湿透了。(书) — Черевики *все ж таки (адже)* наскрізь промокли.

我记性不好, 保不住就给忘了。(书) — У мене пам’ять погана, (*візьму*) *та й забуду*.

Найти в украинском языке соответствия китайским модальным частицам бывает порой нелегко, поэтому при переводе, в особенности, художественных произведений с китайского языка на украинский следует восполнять “усилительный” колорит при помощи добавления других слов (“*надто; конче*”; удвоенное употребление отдельных слов; например: “*дуже-дуже*”, “*гарний-гарний*” и т.п.), эквивалентных имплицитному значению частиц.

Распространенная полисемия и синонимия (в китайском языке) модальных частиц в плане усилительного значения также приводит к значительным трудностям выбора украинского эквивалента. Так частица 的 *d* может означать не только уверенность в достоверности сообщаемого, она иногда вносит в предложение усилительный оттенок; 了 *le* и 啦 *la* хоть и означают переход предмета в новое состояние, в некоторых ситуациях они вносят в предложение оттенок интенсификации; 呢 *ne* и 哪 *na*, 着呢 *zhene* и 着呐 *zhena* придают предложению усилительный оттенок.

Помимо разряда усилительных частиц в китайском языке существует разряд экспрессивных частиц (语气词 *yǔqìcí*), которые вносят в предложение различные экспрессивные, модальные и дополнительные смысловые значения. Они представляют собой редкое явление, присущее лишь немногим языкам. Японский синолог Канэгаэ Нобумицу считает, что наличие в китайском языке экспрессивных частиц является его существенной особенностью [3]. Поскольку эти

частицы относятся ко всему предложению в целом и помещаются в самом конце предложения, их нередко называют фразовыми, или конечными частицами. Вместе с тем некоторые частицы этого разряда способны также выполнять структурную функцию, т. е. выделять отдельные структурные элементы предложения. В этом случае они занимают позицию внутри предложения. Переводчики должны учитывать особенности китайских экспрессивных частиц и воспроизводить смысл китайских высказываний на украинский язык в соответствующем лексическо-грамматическом и синтаксическом оформлении.

Функционально-семантические варианты частиц **吗** *ma* (выражает вопрос), **呢** *ne* (усилительный оттенок), **吧** *ba* (побуждение, иногда предположение), **啊** *a* (восклицание) призваны выделить структурные элементы в составе предложения (слова, словосочетания, части сложных синтаксических единиц) и занимают позицию не в конце, а в середине предложения.

1. **局势吗, 并不那么严重。** (书) Ситуация-*то* не така *вже ж* серйозна.

2. **喜欢呢, 就买下; 不喜欢呢, 就别买。** (书) Подобається — купуй; не подобається — не купуй!

3. **说吧, 不好意思; 不说吧, 问题又不能解决。** (书) Сказати — невігідно; не сказати — питання *знов вже ж* не вирішиш.

Эти частицы выделяют семантически и подчеркивают эмоционально логический субъект, то есть тот член предложения, который с точки зрения актуального членения предложения является исходным пунктом сообщения. Учитывая функциональные и смысловые особенности этих частиц, их можно назвать внутрифразовыми выделительными частицами, имплицитно содержащими экспрессию [4: 93]. Украинский же “инвентарь” несет больше лексико-семантическую, нежели чисто структурную нагрузку.

Модальные глаголы являются лексико-грамматическим средством выражения модальности [5]. Посредством модальных глаголов в китайском языке получают свое выражение такие виды модальности, как *возможность, необходимость, желание*. Отрицательную форму модальные глаголы обычно образуют при помощи отрицания **不** *bu*. Некоторые из них в отдельных немногочисленных случаях образуют эту форму посредством отрицания **没** *méi* (**没有** *méiyǒu*). Украинский эквивалент — “ні; немає”. Перевод отрицательных высказываний на украинский язык не представляет значительных трудностей.

Спектр модальных глаголов в китайском языке представлен “скромнее”, чем разряды модальных частиц. К категории “**возможность**” относятся: 能够 *nénggǎu* “*могти, бути спроможним, спромагатися*” (ср. с англ. *can, be able to*); 可以 *kěyǐ* “*можно, можливо*” (ср. с англ. *may*), 会 *huì* “*возможно; може так трапиться, що...*” (ср. с англ. *might; it may happen that...*) и др. Категория “**необходимость**” имеет в своем арсенале такие модальные глаголы: 应当 *yīngdāng* “*належить; слід; треба*” (ср. с англ. *should*); 须要 *xūyào* “*треба, потрібно; мушу; маю*” (ср. с англ. *have to, must*); 得 *děi* “*повинен; мушу; маю; слід*” (ср. с англ. *must; be to*) и др. Модальные глаголы, выражающие “**желание**”: 愿意 *yuànyǐ* “*бажати; хотіти*” (ср. с англ. *wish, want*); 想要 *xiǎngyào* “*помишляти; мати намір, намірятися*” (ср. с англ. *to intend; to mean; be about to*); 肯 *kěn* “*хотіти; погоджуватися; схилитися до...*” (ср. с англ. *want; be inclined / disposed / given / prone (to)*).

Модальные слова (情态词 *qíngtáicí*), как лексическое средство выражения модальности, не могут обозначать предметы и их признаки. Но вместе с тем модальные слова не могут также обозначать связи и выражать отношения между предметами и их признаками. Они, следовательно, не способны выполнять синтаксическую функцию (в отличие от частиц речи). Модальные слова в китайском языке обозначают степень *вероятности, достоверности* того, о чем говорится в предложении; они выражают *уверенность, предположение, сомнение* говорящего в отношении достоверности сообщаемого. Отношение высказывания к объективной действительности, которое устанавливается говорящим, и есть модальность предложения [6: 4]. В китайском языке модальные слова происходят от наречий и глаголов. В предложении они выступают в роли вводных слов.

Рассмотрим, как проявляется в китайском языке “**уверенность**” при помощи модальных слов, и какими лингвистическими средствами ее можно передать на украинский язык: 当然 *dāngrán* “*звичайно; звісно; адже ж; авжеж; певна річ*”; 自然 *zìrán* “*зрозуміло, само собою зрозуміло; звичайно*”; 必然 *bìrán* “*безумовно*”; 一定 *yīdìng* “*безсумнівно, безперечно*”; 果然 *guǒrán*, 真是 *zhēnshì*, 实在 *shízài*, 的确 *díquè* — “*дійсно, справді, насправді*”; 该 *gāi* “*звичайно; певна річ*”. На примерах “уверенность” выглядит таким образом:

1. 他当然会同意。(书) — Він, **звичайно**, може погодитися.
2. 我的确不知道这件事。(书) — Я, **дійсно**, цього не знав.

3. **自然**可以作出这样的结论。(书) — **Безперечно**, можна зроби́ти такі висновки.

4. **我们**再不走, **又该**迟到了。(书) — Якщо ми не відправимося зараз же, то ми, **звичайно**, знов запізнимося.

5. **他想**, **他们**一定搭下一班车来。(书) — Він гадав, що вони **доконче** прийдуть з наступним поїздом.

6. **在这次谈话以后**过了三天, **琴果然**把文章写好了。(书) — Через три дні після цієї розмови Цін, **дійсно**, написала статтю.

В украинском языке присутствует множество модальных слов, представляющих категорию “уверенность” (например: “непременно” = “доконче, конче, конечно, конечно, dokonечне, dokonечно і т. ін.”), поэтому правильное определение переводчиком степени уверенности поможет корректно передать смысл высказывания при его переводе с китайского языка на украинский.

Модальные слова, выражающие “**предположение**” в китайском языке: **大概** dǎgāi, **大约** dàyuē, — “**можно, певно, певне, мабуть, либонь**”; **或者** huòzhě, **或许** huòxǔ, **也许** yěxǔ — “**может бути, можливо**”; **看来** kánlái, **光景** guāngjǐng — “**видно, видимо; мабуть; певно, певне**”; **想来** xiǎnglái — “**треба думати, треба вважати, треба гадати**”; **怕** pà, **恐怕** kǒngpà, **别是** biéshì — “**мабуть; може; можливо**”; “**певно, певне, мабуть, либонь; видно, видимо**”. Например:

1. **也许是, 也许不是**。(书) — **Можливо**, так; **можно**, ні.

2. **风凉起来了, 光景是要下雨**。(书) — Подув свіжий вітер — **певне**, буде дощ.

3. **你快走, 或者还赶得上火车**。(书) — Скоріше йдіть, **мабуть**, ще встигнете на поїзд.

4. **下雨了, 他别是不来了**。(书) — Пійшов дощ, він, **можно**, не прийде.

5. **我的生命大概不会是久长的罢**。(书) — Я, **певне**, довго не проживу. (Мое життя, **як видно**, не буде довгим).

6. **想来每个人都不免有点变化**。(书) — **Видимо**, кожна людина обов’язково трохи змінюється.

Из примеров видно, что все модальные слова в переводе на украинский язык являются вводными и в полной мере отражают категорию “предположения”.

Ряд модальных слов в китайском языке, выражающих “**сомнение**”, предполагает ограниченное количество составляющих: **未必** wěibì, **不见得** bùjiànde — “**наверяд (чи / щоб); ледве, ледь; мабуть, ні**”.

1. **他未必能很快就来吧。** (书) — **Навряд** щоб він швидко прийшов.

2. **天在下雨，他不见得能来。** (书) — **Йде** дощ, він, мабуть, не зможе прийти.

Предположительная (гипотетическая) модальность, а также модальное значение сомнения часто выражаются соответствующими модальными словами и экспрессивной частицей **吧 (罢) ba**, что является одним из проявлений взаимодействия лексических и грамматических средств языка.

1. **大概你早已知道了吧?** (书) — **Можливо**, ти вже давно дізнався про це.

2. **地狱什么样? 我不知道。大概这就差不多吧!** (书) — Як виглядає пекло? — Не знаю. Мабуть, це щось подібне до цього!

3. **他未必能很快就来吧。** (书) — **Ледве** він зможе незабавки прийти.

4. **乡下那些田地，人家不见得肯收吧!** (书) — **Ті землі**, що в селі, **навряд** чи хто погодиться взяти (в заставу)!

В таких предложениях частица **吧 ba** не только выражает предположение (сомнение), но вместе с тем повышает также экспрессивность речи.

Итак, модальность в китайском языке, главным образом, передается посредством модальных частиц, глаголов и слов на лексическом, грамматическом, лексико-грамматическом и синтаксическом уровнях языка. Наиболее ярко в пределах китайского языка представлен ряд модальных частиц (союзные, усилительные, ограничительные, отрицательные, обобщающие, темпоральные, экспрессивные), который изобилует широким спектром частиц-синонимов. Явления полисемии внутри каждой категории частиц и омонимии между категориями вызывают у переводчиков определенные сложности при подборе адекватных лингвистических средств для передачи на украинский язык различных оттенков модальности.

Модальные глаголы покрывают сферы: “возможность”, “необходимость” и “желание”. Украинский язык в полном объеме компенсирует все оттенки их значений, в некоторых случаях даже придает уточняющий смысл высказыванию с помощью соответствующих лексических единиц.

Ряд модальных слов в диапазоне значений “уверенность — неуверенность” в китайском языке представлен тремя группами: 1) слова,

выражающие “уверенность”; 2) слова, выражающие “предположение” (гипотетическая модальность); 3) слова, выражающие “сомнение”. Для переводчика важным является правильно определить степень вероятности и достоверности высказывания, а после этого использовать украинский эквивалент модального значения. Как правило, при переводе модальным словам китайского происхождения соответствуют украинские вводные слова и структуры. Модальные слова, находящиеся в отношениях синонимии, “стимулируют” возникновение трудностей в процессе их перевода на украинский язык.

В заключение следует отметить, что современное состояние проблемы актуализации модальности в китайском языке и вопрос об адекватном выборе лингвистических средств для передачи различных оттенков модальности на украинском языке способствуют дальнейшему, более широкому, исследованию данных вопросов во взаимодействии с эмоциональной окраской.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Горелов В. И. Теоретическая грамматика китайского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. «Иностр. яз.» / В. И. Горелов // — М.: Просвещение, 1989. — 318 с.
2. Прядохин М. Г., Прядохина Л. И. Краткий словарь трудностей китайского языка: Учебный словарь-справочник / М. Г. Прядохин, Л. И. Прядохина. — М.: Муравей, 2002. — 464 с.
3. 钟ヶ江信光。中国语の语调と语气词。东京外国语大学论集, 1963年 №10, 29页;
4. Ранинская Н. Г. Фразовые частицы современного китайского языка / Н. Г. Ранинская // Учен. зап. МГИМО. — М., 1972. — Вып. 9. — 113 с.
5. Панасюк В. А. Употребление модальных глаголов в современном китайском языке и их классификация: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1954. — 20 с.
6. Борисова Т. В. Лексические способы выражения модальности в современном немецком языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1951. — 21 с.